

БЛОК

Когда верстался номер...

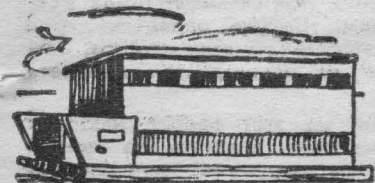
Телефонный звонок неожиданно оторвал нас от подготовки номера. Звонил прораб седьмого

участка КМУ-1 Ф. Камшилин. «Пропекайте, пожалуйста, ст. прораба СУ-2 В. Д. Щепина, — попросил он. — С 8 марта сидим без дела. Его бригады должны загородить проемы перилами на отмстке + 4,75 и очистить площадку на отмстке + 8,2 в газогенераторном цехе.

Может быть, эта заметка заставит его перейти от слов к делу.

Что вы на это ответите, тов. Щепин?

Позавчера государственная комиссия подписала акт о принятии в эксплуатацию второй очереди капролактама и первого блока нового цеха разделения воздуха.

Поздравляем коллективы строителей, монтажников и эксплуатационников с этим замечательным успехом!

КАБИНЕТ начальника отделения нового цеха разделения воздуха Е. В. Таратуты в эти дни — что диспетчерская.

— Евгений Викторович, трубы из нержавеющей стали помогите достать. Шторы развесить нужно.

Это, конечно, беспокоятся эксплуатационники. Они получили в свое распоряжение огромное и красивое хозяйство и теперь благоустраивают его.

— Евгений Викторович, позвони диспетчеру или Купину (начальнику теплоцеха), пусть давление пара увеличат. Замучились прямо. Четвертый день масляные трубы продуть не можем. Давление пара почти на нуле, — прямо с порога позел разговор Амур Петров. Он спокойно прошел к столу и сел напротив Таратуты, терпеливо ожидая ответа на свою просьбу.

А в кабинете заливаются телефон. То звонят киповцы, то из управления, то шефы. Каждому нужно что-то ответить, посоветовать.

Евгений Викторович, не снимая руки с телефона, с шуточной обращается к трубке: «Ну кто там следующий на очереди!». И сам заснит в тепловодоцех. Через несколько минут получает ответ: — Пар будет.

Сядь помоги, а скольким еще нужно помочь.

Через мгновение он скрывается в проеме двери. Через несколько минут возвращается. Кому-то опять звонит. Короче говоря, в первые дни работы блока ему приходится крутиться, как

белке в колесе. Но ничего не поделаешь. Пока агрегат как следует не «обкатается», за ним глаз да глаз нужен.

В цехе все идет своим чередом. Эксплуатационники надежно «оседлали» рабочие места. И ведут себя так, словно трудятся здесь многие годы.

Рядом с пультом киповских приборов турбодетандороз аппаратчик Анатолий Козлов с лаборанткой делают анализ кислорода и азота. Эту процедуру приходится пска продлевать каждый час. Я неслучайно сказал: пска, потому что через некоторое время будет установлен уникальный аппарат — газоанализатор, который освободит аппаратчиков от выполнения этого процесса.

Неделю работает блок в единой цепи аммиачного производства. Двадцать шестого марта в конце смены он был включен в общий коллектор. А уже выработал сотни тысяч кубометров кислорода.

— Мы сегодня можем выйти на проектную мощность, — говорит Е. В. Таратута. — С первых дней освоение блока идет отлично. Можете представить, что первый кислород мы получили на целые сутки раньше графика.

Секрет этого, видимо, в том, что монтажники хорошо выполнили свои работы, удачная конструкция компрессоров и то, что очень хороший дружный подобрался обслуживающий персонал. На освоение этого агрегата мы взяли всех опытных рабочих и инженеров из старого цеха. Они и

ПРИНЯТ!

КЕМЕРОВСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫЙ
• 8 Н Д

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КУЗБАСС

ОРГАН

КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 12 (441).

Пятница, 2 апреля 1965 г.

Выездная редакция на стройках
большой химии

По обе стороны оси...

маленького просчета не допустят.

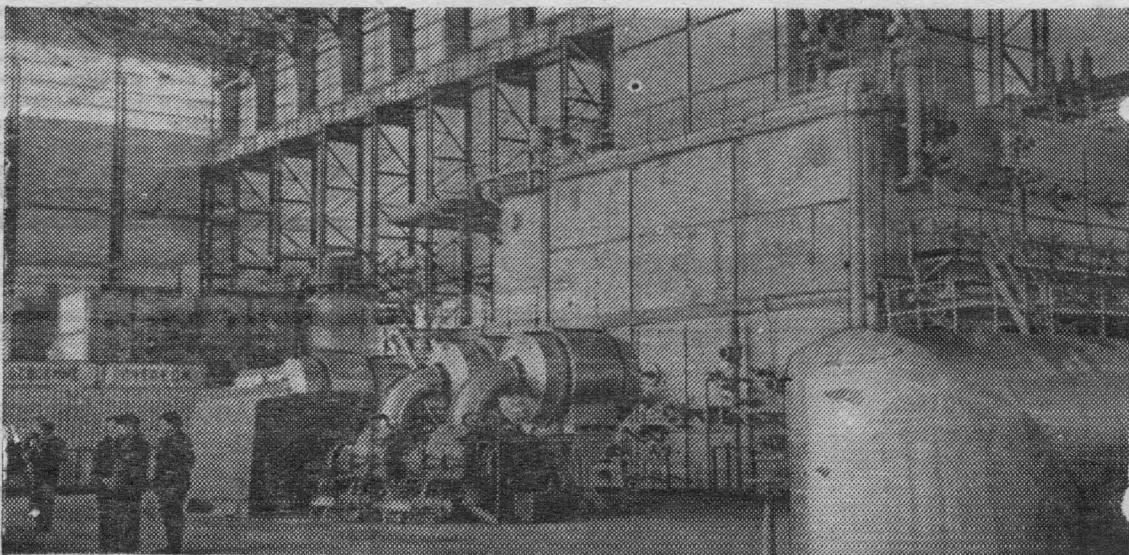
Евгений Викторович посмотрел в окно. На секунду задумался:

— Вы знаете какое «ЧП» произошло у нас во время включения в общий коллектор? Сидим мы, несколько человек, в кабинете и решаем, как лучше и безопаснее это включение провести. На всякий случай решили посоветоваться с директором комби-

десятой оси, монтируют второй агрегат. Его сейчас не узнать. Почти в самый потолок уперлась верхняя колонна. Ее в понедельник, двадцать девятого марта, установила бригада Ивана Федосеева. Федосеевцы смонтировали и насадку нижней колонны. Эта бригада в основном закончила свои работы. Бригада Амура Петрова осталось собрать масляные трубы. Она бы одной из первых

ки был отсрочен пуск первого агрегата. Все это говорит о том, что монтажники и на этот раз сдержат слово — сдадут второй блок под пуско-наладочные работы 25 апреля.

И все же график может быть сорван. И опять из-за минеральной ваты. Скоро монтажники предоставят «Сибтеплоизоляции» фронт работ. И тогда ее потре-

ната. В это время входит начальник смены. Что вы, говорит, спорите. Кислород уже поступает в коллектор.

Евгений Викторович улыбнулся по-мальчишески открыто и задорно:

— Вот кадры у нас какие хорошие. Сами провели ответственную операцию, не допустили ни одной ошибки и считают, что ничего особенного не сделали.

Первый блок дышит. Первый блок дает кислород. Государственная комиссия подписала акт о принятии его в эксплуатацию. Так быстро, еще не принимали ни один цех.

НЕ ДРЕМАЛИ в эти дни монтажники. Они за временно, перегородкой, установленной по

ушла с блока, если б не подвали с паром

Сверкая краской, стоят турбодетандоры. Они уже готовы к работе, как и компрессоры.

Впервые на втором блоке вместо базальтовой крошки будет применен гравий. Это смелое решение инженеров химкомбина позволит сэкономить не только деньги, но и время. Ведь как известно, из-за нехватки этой крош-

буется много, а запасы необходимые еще не сделаны.

— Второй агрегат мы сдадим эксплуатационникам под пуско-наладочные работы двадцать пятого апреля. Это точно, — сказал прораб участка Федор Камшилин.

Такое заявление не может не радовать.

Ю. СИДОРОВ.

Два года на капролактаме шла реконструкция, в результате которой высвободились десятки насосов и другое оборудование. На их месте установили новые аппараты. Бок о бок трудились монтажники и эксплуатационники. В цехе лактама бригады тов. Котельникова из КМУ-1 довольно

быстро смонтировала оборудование третьей нитки.

Однако задержка могла произойти из-за цеха гидрирования. Бригада монтажников Ивана Федосеева установила здесь новую ректификационную колонну. Но... не было контактных печей, а без них невозможно получить допустимый лактам. Тогда химики обратились к машиностроителям Ленинграда. Те ускорили изготовление оборудования и прислали его кемеровчанам. Теперь все записано от бригады Леонида Миронова. И парни показали класс работы. Намного раньше графики смонтировали оборудование.

Большую помощь оказали химикам коллектив монтажников тов. Гриппича, группа изоляторов тов. Соломина, ремонтники цеха тов. Колосова.

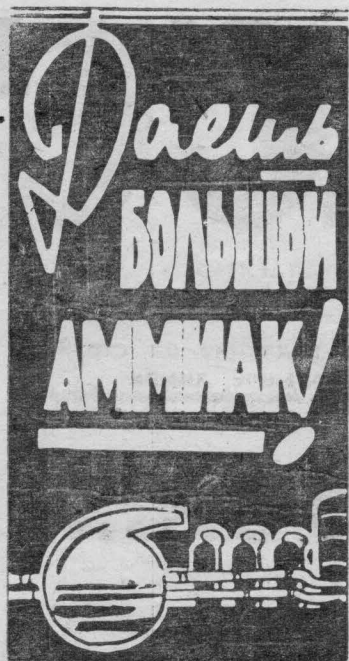
Итак, расширение капролактама закончилось. Мощность комплекса увеличена в полтора раза.

НА СНИМКЕ: монтажники из бригады Л. Миронова, которые намного раньше срока собрали контактные печи в цехе гидрирования.

Фото П. КОСТЮКОВА.

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО дней назад казалось, что на чью-то компрессорах все в порядке. Везде бегал кран над головами монтажников, а те, лихо покрывая традиционные «Вира-майны», легко сносили по цеху. Четыре машины узеренно обрзали все новыми и новыми деталями, контуры их становились более очерченными и законченными.

Сейчас бригадиры ходят хмурые. Сердито морщат брови, разговаривают нехотя, угрюмо скатывая глаза в сторону.

— Везет мне, как утопленнику, — говорит Войтович. — Хо-

ПРИЛИВЫ И ОТЛИВЫ

тели в начале апреля сдать четырнадцатый под подлику, и вот тебе на — вал оказался с дефектом, муфта бьет.

— Это заводской брак?

— В том-то и дело, что заводской. Еще в прошлую пятницу ребята заметили неполадку. Ну, как водится, доложили по инстанции. Вот теперь инстанции решают этот вопрос на высшем уровне.

— Решили?

— А как же. Будем протачи-

пались, теперь и вовсе не видно.

По дороге выясняется, что злодей-обмотчик бросил изолировать статор 11-го компрессора. А Новикову надо шатуны ставить, а для этого электрики должны немедленно освободить «плацдарм». Но электрики, поскольку они свои секции еще не покрасили, уходят с компрессора не собираются. И поэтому у Новикова срываются все сроки и обязательство тоже срывается, и ему хоть в глаза людям не смотри.

тивые маляры забрызгали статор одиннадцатого компрессора, да не чем-нибудь, а алюминиевой краской, которая, как выразился шеф-монтажник, «исключительно влияет на разрушение изоляции».

Поэтому работы по обмотке статоров были приостановлены, и строителям предложили немедленно очистить секции. И будто бы главный инженер второго строительного управления Милехин уже отдал распоряжение на-

Почему же случается так? Почему инженерная, или, скорее сказать, административная, работа отстает от работы монтажной? Почему выяснение отношений между субподрядчиками и между начальниками участков отбирает массу времени, а правильная расстановка сил требует еще большего?

Ответить очень просто. Об этом пишут и говорят ежедневно. Волнует другое. Найдены меры, которые смогли бы устранить эти, если так можно выразиться, издержки административной работы. Ведь все сейчас стоит за сетевой график. И монтаж компрессоров, кстати, ведется по нему. Так как же руководство трестом «Кемерово-Химстрой» допускает подсыны вации? Разве сетевым графиком были предусмотрены малярно-акробатические этюды строителей над головами монтажников? Когда в сетевом графике определен срок окончания обмотки статора, скажем, на одиннадцатом компрессоре?

Вот на этот вопрос никто, к сожалению, ответить не может. Ни бригадир обмотчиков Николай Романченко, ни главный механик аммиачного производства Сергей Иванович Кузьмин.

Вот и получается, что напряжение в цехе то усиливается, то ослабевает и волны его идут то вперед, то назад, то туда, то обратно. Такие приливы и отливы человеческой энергии, кроме сумятицы и неуверенности, в общем деле ничего больше не вносят. Наступление должно быть прямолинейным. Это аксиома. Но сделать это аксиомой на практике намного сложнее.

И все же сделать придется, потому что настоящая работа не терпит качки. Работа не океан.

М. САФОНОВ.

На 11-м компрессоре простой! Честь монтажников под угрозой!

вать здесь, на месте, чтобы не тратить время на демонтаж. Да вот только когда — еще неизвестно.

Не успел я распрощаться с Войтовичем, как подлетел Новиков. Глаза его возбужденно блестели, и казалось, будто каждая оспинка на лице пылала гневом. Алексей Яковлевич схватил меня за рукав и потащил к своим машинам.

— Ты прошлый раз про обмотчиков писал?

— Писал, — осторожно отвечаю я.

— А они загордились, видать. Совсем работу бросили. До этого кое-как полторы смены колу-

Короче, довели электрики «Деда» (так ласково в цехе называют Новикова).

— И штаб этой стройки, — бешует Новиков, — только штабом называется, какая бт него польза — одни разговоры. Айда в штаб, они в красном уголке нынче заседают.

Мы идем в красный уголок. На узкой сцене за столом сидят инженеры. Новиков подсаживается сбоку и тут же вступает в разговор. И делает он это так просто и естественно, словно не бригадир он, а по крайней мере, начальник управления. Инженеры слушают его внимательно, а он выкладывает им с достоинством всю свою обиду.

Через несколько минут становится ясно, что виноваты не электрики, а строители. В самый разгар монтажа они решили штукатурить потолок и красить металлические фермы. Ну, то, что там несколько капель на головы монтажников попало, это не беда. Беда, оказывается, в другом. Ге-

чальнику участка прекратить малярные работы.

— Все равно они злодеи, — упрямо твердил Новиков, когда мы шли обратно. — Что строители раззявы, обор/дозание не укрыли — это так, за такие вещи уши дерут. Но и электрики — гуси лапчатые, кто им мешал до этой генеральной побелки все закончить. Подумаешь, передовая бригада. В чьей-то руки молоточками стучали, фонари еще вокруг нацепили, видимость создали, что круглосуточно работают. А сами только так, для виду.

Мы распрощались с бригадиром, и я подумал, что вот сейчас мы ходили с ним в штаб стройки, потом вернулись обратно. Бригадир узнал причину своего простоя, его успокоили, сказали, что этим делом занимаются, назвали виновных. Но могло ли это его работе? Нисколько. За это время ребята могли установить несколько новых деталей. Сделать еще один шаг вперед к той заветной дате, которая написана в их обязательствах.

Шутки в сторону

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГОЙ КУЗЬМА!

(Кузьме Метелкину от главного инженера КМУ-2 треста «Сибметаллургмонтаж» Г. КВАК).

Решил я к тебе за помощью обратиться. Как ты помнишь, в начале года главный подрядчик — трест «Кемерово-Химстрой» и заказчик — Ново-Кемеровский химкомбинат — в тушке оказались. Комплекс цехов серной кислоты нужно пускать в третьем квартале, а заказы на изготовление нестандартного оборудования еще не были размещены по заводам. Тогда прикинули мы свои силки и решили вытащить их из этого тушки, изготовить оборудование своими силами. Друзья, ведь, как не поможешь. Общую задачу решаем.

Обрадовались и заказчик и подрядчик. Через слово спасибо говорили и руки пожимали. Но, кроме «спасибо», от заказчика, то бишь от т. Вдовина Н. М., мы больше ничего не получили. И требовалось сделать ему многое. Договориться с совнархозом, чтобы в годовой план нам включили это злополучное оборудование. Ведь какникак, на 358 тысяч рублей его нам нужно изготовить. Рабочим, естественно, оплатить труд требуется, а лимиты на зарплату где возьмешь? Тов. Вдовин спихнул заказ и в ус не дует. И мы оборудование не делаем. Кое-кто из смежных

субподрядчиков в адрес КМУ-2 уже всякие колкие слова начинают бросать: мол, сдерживаете нас. Мы и сами чувствуем, что можем план и им и себе сорвать. Оборудование не готово, а кроме того, нужно установить его, оовизать и всевозможной начинкой наполнить.

А дни бегут. Быстро бегут. Решать вопрос с выделением лимитов по труду нужно немедленно. Ждать больше нельзя ни одного дня.

Дорогой Кузьма! Раз уж решил к тебе обратиться, так выскажу все наболевшее на сердце. Должен был заказчик нам свинец поставить все на год же комплекс. И что ты думаешь? Верен оказался своему железному слову. Из 120 тонн поставил... ни одной. Из-за чего стоят мокрые электрофильеры в 974 корпусе. Так хоть бы 20—25 тонн в апреле нам выдал, чтобы «Монтажхимзавита» те самые колкие слова в наш адрес не бросала.

Ох, если все беды перечислять, то, ты, Кузьма, пожалуй, за голову схватись и к врачу обратись. Но, думаю, ты парень крепкий, все выдержишь. И молчать я больше не могу. Посуди сам, как мне не кричать, как не бить тревогу? С ноября прошлого года не мо-

жем собрать четыре промывные башни в 974 корпусе. Под них частично и фундаменты готовы и подъемный кран пока есть. Только самих башен нет.

Или другой пример. Все тот же заказчик запретил вести монтаж насосного оборудования и трубопроводов в 973 корпусе. Говорит, мол, документацию менять будем. И снова бегут дни. А документации новой нет.

Пример с заказчиком берет и генподрядчик — трест «Кемерово-Химстрой». Он до сих пор не сдал фундамент под контактный аппарат в 976 корпусе. Этот аппарат весит ни много ни мало — 225 тонн. И монтировать его нужно не менее трех месяцев.

Задерживают строители сдачу фундаментов и под печи сжигания колчедана. Вернее, допустить брак. А исправлять его не торопятся.

Вот в таком положении оказалось наше управление.

Так прошу тебя, дорогой Кузьма, напомним тов. Вдовину и тов. Малинину, что комплекс цехов серной кислоты тоже важный объект. Что срок его пуска — через два квартала.

С уважением и надеждой

Г. КВАК.

Рядом с цехом водной очистки взмзнула и к небу новая градирня.

Наш корреспондент П. Костюков заснял последний момент монтажа каркаса. На днях сюда придут строители.

НАШ адрес и телефоны

Кемерово, улица Трудовая, 64, редакция газеты «Кузбасс» строительный отдел, телефон: 6-67-46.